

Н. Г. ВОЛКОВА

*

УДИНЫ ГРУЗИИ

В 1975 г. Грузинским отрядом¹ были продолжены экспедиционные исследования по теме «Современные этнические и культурно-бытовые процессы». Полевая работа проходила в нескольких историко-этнографических областях Грузии (Аджария, Рача, Эрцо-Тианети, Кизикия), а также среди различных народов, живущих в республике (армян, азербайджанцев и др.). К таковым относятся и удины, компактно населяющие сел. Октомбери Кварельского р-на². За пределами Грузии удины живут в Азербайджане, в селениях Нидж и Варташен³.

Возникновение сел. Октомбери относится к 1920-м годам. В 1921—1922 гг. трудности гражданской войны вынудили часть жителей Варташена, исповедовавших православие, переселиться в Грузию⁴. Живя в Варташене, удины преимущественно занима-

¹ В составе отряда работали Н. Г. Волкова, А. Д. Корноухов и Ф. А. Бух.

² Численность удин в Грузии по переписи 1970 г. составляет 0,8 тыс. че-

ловек.

³ В 1970 г.—5,5 тыс. человек. Удины говорят на языке, входящем в иберийско-кавказскую языковую семью. В исторической литературе удинский язык сближается с дагестанскими языками и считается остатком одного из племенных языков Кавказской Албании (см., например: Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э.—VII в. н. э. М.—Л., 1959, с. 45—47). Литература по этнографии удин ограждается краткими заметками, имеющимися в дореволюционной и советской кавказоведческой литературе (см.: Бежанов М. Краткие сведения о селении Варташен и его жителях.—«Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIV. Тифлис, 1892; Удины.—В кн.: Народы Кавказа, II. М., 1962, с. 195—198).

⁴ В 1922 г. в Варташене насчитывалось свыше 1500 хозяйств, в том числе 700 хозяйств армян, 500 хозяйств евреев (верующие иудеи), 300 хозяйств удин (верующие православные) и 7 хозяйств лезгин. В сел. Нидж удины жили вместе с азербайджанцами.

лись земледелием: сеяли пшеницу, ячмень, просо. Были развиты рисоводство и виноградарство (разводили высокоствольные сорта винограда). Скотоводством в больших размерах удины не занимались. Но в каждом хозяйстве имелись коровы, свиньи, а также куры, индейки. Кроме того, жители Варташена занимались шелководством и изготовлением шелковых ниток. С этой целью в Варташене была устроена шелкомотальная фабрика.

Переселившись в Грузию, удины во многом сохранили традиционные хозяйствственные занятия. По-прежнему значительное место в их хозяйственной деятельности занимает полеводство. Но здесь, в Октомбери, высеваются преимущественно кукуруза и ячмень. Большой объем по сравнению с прежним в колхозном и личном хозяйстве удин занимает виноградарство (сейчас разводят только низкоствольные сорта винограда). Удина имеют сады и огороды, выращивают картофель, огурцы, помидоры, лобио (род фасоли). Сохранилось также традиционное для удин шелководство. Коконы сдаются колхозом государству и поступают на шелкомотальную фабрику в Телави.

Первые годы после переселения в Грузию удины занимались и традиционным рисоводством, постепенно, однако, в новых условиях потерявшим свое значение в хозяйственной деятельности населения.

В Октомбери со временем исчезла и другая традиционная отрасль хозяйства удин: производство черепицы. Среди удин Варташена в прошлом не было развито отходничество, теперь местные строители иногда уходят из села в ближние районы на сезонные работы. В Варташене и в первые десятилетия жизни удин в Октомбери в качестве сезонных рабочих к ним приходили лезгины (из Каха и Южного Дагестана), работавшие косарями, и дагестанцы-лудильщики (*калайчи*). Общение этих отходников с удинами происходило на азербайджанском языке.

Значительно изменились также традиции жилищного строительства удин. В Азербайджане удины строили дома из камня или сырцового кирпича с соломенной или, позднее, черепичной крышей. В старых удинских домах имелся срединный открытый очаг, который в конце XIX — начале XX в. постепенно вытеснялся пристенным камином (*«бохарик»*), а позднее — и железной печью. Переселившись в Грузию, удины оказались в лесистых местах, что, естественно, способствовало появлению у них деревянных домов, строившихся из дуба, ольхи, бук. Крыша делалась из дранки или черепицы. Как и в Варташене, первое время устраивались пристенные камни, а позднее — железные печи, вытеснявшие камин.

Переустройство жилища в Октомбери началось в 1930-е годы и успешно продолжалось в 1950—1960-х годах. В настоящее время удины живут в каменных двухэтажных домах, однотипных с

Удины (перерисовка с фотографии конца XIX в., выполнена художником А. Д. Корноуховым)

щийся к карабахскому, в 1920-е годы удины уже не носили. Женщины надевали городского типа платья, голову покрывали платком. Мужчины носили гимнастерки, галифе, фуражки. Из традиционных элементов женского костюма более длительное время сохранялся серебряный пояс, который часть женщин надевала и в 1930-е годы. Конечно, наиболее быстрая утрата традиционного костюма происходила лишь среди определенных возрастных групп. Так, старшее поколение удин и в 1930-х годах в своей одежде сохранило элементы традиционности: женщины надевали куштук, закрывали нижнюю часть лица, голову покрывали большими черными платками. У пожилых мужчин сохранялась чоха⁵, головным убором служила напаха.

В настоящее время среди удин не сохранилось никаких элементов традиционного костюма. Исчезли также обычай обязательного ношения женской головной платка и закрывания нижней части лица.

Значительно больше традиционного наблюдается в питании удин. В Варташене хлеб выпекался из пшеницы. В Октомбери

⁵ Традиционная верхняя одежда типа черкески мужчин во многих районах Кавказа. Шилась обычно из домотканой шерстяной ткани темных тонов.

жилицем местных грузин. Современные дома удин, как правило, имеют много комнат, большие террасы и широкие окна. Для приготовления пищи используется баллонный газ. Зимой помещение отапливается железной печью.

Традиционный костюм удин к концу XIX в. исчез. В 1890-х годах, как это видно на хранящихся в удинских семьях фотографиях, удины носили традиционный костюм карабахских армян. Нижнюю часть лица удинские женщины, как и армянки, закрывали платком (особенно вне пределов своего дома). В состав женского праздничного костюма входил широкий серебряный пояс с большой пряжкой (см. рисунок). Старшие женщины носили матерчатый пояс в виде кушака (*куштук*). Следует отметить, что и этот традиционный костюм, по типу приближаю-

щийся к карабахскому, в 1920-е годы удины уже не носили. Женщины надевали городского типа платья, голову покрывали платком. Мужчины носили гимнастерки, галифе, фуражки. Из традиционных элементов женского костюма более длительное время сохранялся серебряный пояс, который часть женщин надевала и в 1930-е годы. Конечно, наиболее быстрая утрата традиционного костюма происходила лишь среди определенных возрастных групп. Так, старшее поколение удин и в 1930-х годах в своей одежде сохранило элементы традиционности: женщины надевали куштук, закрывали нижнюю часть лица, голову покрывали большими черными платками. У пожилых мужчин сохранялась чоха⁵, головным убором служила напаха.

Живя в Варташене, удины употребляли в пищу жареные и вареные каштаны, которые продавались также скучникам, приезжавшим из Баку и Тифлиса. Очень широко использовались в питании жителей Варташена греческие орехи, из которых приготовлялось ореховое масло. Много блюд делалось из рыбы: осетрины, севрюги, употреблявшейся в отварном виде, миноги, из которой делался шашлык. Прежде миногу привозили на верблюдах из Евлаха, где ее ловили в Куре. Жир миноги, наливавшийся в чирах (светильник), использовался удинами для освещения домов. Удины приготавливали виноградное вино, а также водку из плодов груши, яблок, кизила и тута.

Переселение внесло некоторые изменения и в эту сторону удинского быта. Редкими стали блюда из рыбы, почти вышли из употребления каштаны, значительно сократилось применение в кулинарии греческих орехов, которых в Октомбери мало. Появились блюда грузинской кухни: хачапури⁶, изредка — сациви⁷.

Семейный быт удин к 1920-м годам сохранял значительную традиционность. Это, в частности, проявлялось в обычаях свадебного цикла. Сватовство происходило следующим образом. Жених, его родители, крестный отец жениха и еще несколько человек из близких жениха шли в дом невесты. Участники процессии несли четыре медных подноса (*хонча*), на которых лежали конфеты, «када»¹⁰, «чурчела»¹¹, виноград, курица, бутылка вина, а также

⁶ Глиняная печь цилиндрической формы. Помещалась в углу двора под навесом, реже — внутри помещения. Печь такого рода широко распространена во многих районах Грузии, в Армении, Азербайджане.

⁷ Готовится из куриного бульона, заправленного яичным желтком, винным уксусом и зеленью.

⁸ Особый вид пирогов с сыром.

⁹ Блюдо из курицы или индейки в соусе из греческих орехов, зелени и т. п.

¹⁰ Сладость, приготавляемая из муки, масла и меда.

¹¹ Сладость, приготавливаемая из горячего виноградного сока и орехов.

вещи: кольцо, пудра, часы, платье или материал на платье невесты. После подношения подарков договаривались о дне свадьбы. Разрыв по времени между обручением и свадьбой в зависимости от договоренности составлял год или полгода. До свадьбы жених имел право ходить в дом невесты в сопровождении кого-нибудь из своих близких. Невеста по обычаю должна была сделать подарок жениху (например, материал на рубашку). Между свадьбой и обручением с невестой знакомились женщины из семьи жениха: его мать (это было обязательно), сестры жениха, жены братьев и др. Всего в дом невесты приходило 10—15 женщин, которые несли с собой подарки. Этот момент свадебного цикла, как и обручение, сохраняется в удинском быту и в настоящее время. В современной свадьбе сохраняется также обычай подношения невесте подарков, купленных женихом. Это, как правило, обувь, платья (венчальное и для визитов), пальто, белье, часы и др.

В последние годы удинская свадьба происходит в течение одного дня. Обычно в воскресенье группа родственников и близких жениха идет за невестой. Эта процессия несет две полные хончи со сладким, ведут одного барабана, рога которого украшены лентами и свечами. Потом невеста и жених едут на машине в ЗАГС, а оттуда — в дом жениха. Когда невеста приезжает к дому, то обычно она не выходит из машины, пока свекор не преподнесет ей какой-нибудь подарок — своего рода выкуп. Жених перед тем, как невеста переступит порог его дома, берет блюдо с топленым маслом и может косык двери своего дома, а свадебные дружки (*макрух*) делают себе из масла пшучные усы. Прежде было принято невесту проводить под скрещенными кинжалами.

На свадьбе гости делают подарки жениху, невесте, а также стоящим с ними крестному отцу жениха, руководителю свадьбы и танцору-распорядителю (*ясоул*). Перед свадьбой родственники жениха из многочисленных подарков и сладкого составляют хончу, которые ставятся на стол в комнате, где происходит свадьба. Первой выходит мать жениха. Она берет с подноса, где лежат подарки, какую-нибудь венец и повязывает ее на правую руку невесты, вторую венец — на правую руку крестному, третью — руководителю свадьбы, четвертую — ясоулу. За ней в таком же порядке подарки преподносят другие родственники жениха. В обязанности крестного отца входит эти поднесенные подарки складывать на стол. На хончу остается только сладкое. Такой порядок одаривания сохраняется в удинской свадьбе и сейчас.

После одаривания начинаются танцы. На современной свадьбе удины танцуют грузинские танцы лекури и шалахо, азербайджанский — узундара. Музыкальными инструментами, на которых музыканты играли на удинской свадьбе, в Азербайджане были тар¹²,

бубен и кеманча¹³. В Грузии на свадьбе играют на гармони и барабане. Существует в удинской свадьбе обычай одаривания музыкантов деньгами — *шабаш*. Это делает старший хозяин дома, или ясоул, или родственники тех, кто танцует на свадьбе. Как и прежде, родители невесты не присутствуют на свадебном угощении. Но теперь со стороны невесты в свадьбе участвует сестра ее отца, которая вручает невесту матери жениха. Прежде рано утром после брачной ночи в доме жениха собирались женщины. «Простыню чести» брала крестная мать жениха. Женщин угощали вином, фруктами. Они же поздравляли родных жениха с тем, что невеста «честная».

В Азербайджане у удин был распространен обычай избегания. Длительное время невестка не имела права говорить со свекром и меньший срок — со свекровью. Однако уже в 1920-е годы этот обычай среди переселенцев-удин выполнялся не в полной мере, так как значительно сократились сроки избегания. В настоящее время со свекровью невестка начинает говорить на следующий день, получив от нее подарок. Со свекром в немногих семьях невестка не говорит 1,5—2 месяца, редко — в течение года.

В 1920-х годах в удинских семьях сохранялся обычай мытья ног мужчинам семьи, что обязана была делать каждый вечер невестка. Сейчас этот обычай исчез.

Некоторые традиционные черты сохраняются также в похоронных обрядах удин Грузии. В настоящее время обязательными считаются поминки на 8-, 40-й день и в годовщину смерти. Кроме того, ходят на кладбище на второй день пасхи. Однако в похоронных обрядах после переселения произошли некоторые изменения. В Варташене, например, было принято хоронить на второй день после смерти, в Грузии под влиянием быта местного населения эти сроки удлинились до 3—4 дней.

Удины, несмотря на небольшую численность, сохраняют свое этническое самосознание (самоназвание «уди»). Удинами они записаны и в паспортах. В немалой степени сохранению этнического самосознания способствует постоянная связь удин Октомбери с жителями удинских селений в Азербайджане. Сохраняется также родной язык. На нем удины говорят дома и в пределах своего селения. Помимо удинского языка, большинство удин (особенно молодежь и люди среднего возраста) хорошо владеют грузинским языком. Этому способствует повседневное общение с грузинами (грузинское и удинское селения составляют один сельсовет), совместная работа в колхозе, а также восьмилетняя школа, преподавание в которой ведется на грузинском языке.

В Варташене, живя рядом с азербайджанцами и поддерживая с ними тесные хозяйственные связи, удины знали азербайд-

¹² Струнный смычковый музыкальный инструмент.

жанский язык. Сейчас такое двуязычие характерно только для старшего поколения жителей Октомбери. Удины, родившиеся после переселения в Грузию, азербайджанского языка не знают. Кроме азербайджанского, удины, живя в Варташене смешанно с армянами, свободно владели армянским языком. Этому способствовали также частые браки удин с армянскими женщинами. Кроме грузинского, азербайджанского и армянского языков, среди удин широко распространен русский язык. Русский язык удины знали и прежде, живя в Варташене. Конечно, это касалось преимущественно мужчин, до революции учившихся в сельской школе¹⁴ и даже уезжавших учиться в города: в Москву, в Козлов (коммерческое училище), в Тифлис (средняя коммерческая школа), в Гори (духовная семинария) и т. п. В настоящее время удины уезжают учиться в основном в высшие учебные заведения в Тбилиси, где и остаются работать. Реже едут в вузы России.

Живя в Азербайджане, удины во всех областях культуры и быта испытывали большое воздействие культуры других народов. Этот процесс протекал в двух направлениях. Часть удин, принимая армяно-григорианскую веру и будучи двуязычна (т. е. владея и армянским языком), со временем переходила на армянский язык и осознавала себя армянами; наблюдались также другие процессы. Например, небольшая группа удин, в 1880-х годах жившая в сел. Кирзан Казахского у. Елисаветпольской губ., к настоящему времени полностью перешла на азербайджанский язык.

Постоянное общение удин с азербайджанцами и армянами, а в Грузии — с грузинами самым различным образом отразилось на языке удин, их обычаях и материальной культуре, традиционном фольклоре. В настоящее время в Октомбери удинские песни не сохранились. Местные жители поют грузинские и азербайджанские песни. Но удины старшего поколения рассказывают, что еще в 1920-х годах среди удин (особенно сел. Нидж) были известны удинские песни. Общение с другими народами всегда способствовало появлению в среде удин национально-смешанных семей. Прежде передними были браки с армянками. Сейчас в селении имеются семьи, где жены — грузинки, русские, украинки, молдаванки. Эти семьи многоязычны: женщины знают удинский язык, а дети — удинский, грузинский и часто — русский. В последние десятилетия известны примеры браков удинских женщин с грузинами. Пять таких семей живет, например, в соседнем грузинском сел. Гавази. В этих семьях жены-удинки свободно говорят по-грузински, язык семьи — грузинский и дети удинского языка не знают.

¹⁴ В 1880-х годах в Варташене имелось сельское училище, преподавание в котором велось на русском языке. Среди учителей были местные жители — удины.